

Позже я часто видела Чжан Цзюня и ту девушку вместе в караоке-баре. Люди говорили, что она была девушкой Чжан Цзюня, и со временем я узнала, что она уже начала работать, она была воспитательницей в детском саду, но больше я ничего не знала. Я даже отказывалась слышать ее имя, а если и слышала, то отказывалась запоминать. Казалось, что пока я не знаю ее имени, я могу притворяться, что ее не существует.

Тень появилась в моих изначально счастливых, как у богини, летних каникул. Я впервые узнала, что взгляд на кого-то заставляет вашу грудь болеть, а когда вы слушаете какую-то определенную песню, вам хочется плакать. На самом деле, я никогда не питала никаких надежд по отношению к Чжан Цзюню, но, возможно, в глубине моего сердца было какое-то заблуждение, о котором даже я не знала, поэтому, когда я лично стала свидетелем этого, мне стало очень грустно. Я даже злобно подумала, почему эта девушка не похожа на Гуань Хэ, которая не любит Чжан Цзюня? Лучше всего, если она сможет сбросить Чжан Цзюня.

Эта девушка очень любила петь «Как туман, как дождь и как ветер». Каждый раз, когда она приходила в караоке-бар, она обязательно должна была спеть её.

Каждый раз, когда я слышал эту песню, у меня не хватало духу что-либо сделать. Она стала моей самой ненавистой песней. Я по незрелости спрятала все кассеты с этой песней. Другим клиентам было все равно, что они не могут спеть эту песню, но эта девушка была очень упрямой и должна была спеть эту песню. Сяо Бо искал ее везде и постоянно говорил: «Мне жаль» той девушке. Я не могла больше этого выносить и вытаскивала кассету из-под дивана и делала вид, что только что нашла ее, небрежно протягивая им.

Девушка радостно брала кассету и все время говорила «спасибо». Она приглашала меня поиграть с ними. Я была холодна и не церемонясь говорила: «Мне не нравится эта песня».

Девушка неловко смеялась: «Я вижу, что ты играешь в караоке-баре весь день, но тебе на самом деле не нравится эта песня?»

Прежде чем я успела выплюнуть еще несколько колких слов, Сяо Бо вытолкнул меня из комнаты. Чжан Цзюнь сидел на диване, равнодушно наблюдая за всем происходящим, как посторонний, наблюдающий за чужой историей.

После того, как дверь в комнату закрылась, я кисло подумала, после того, как дверь закроется, у тебя все еще будет это выражение лица?

Сестра-официантка спросила Сяо Бо и меня: «Этот Чжан Цзюнь действительно того же года, что и Ци Ци?»

Я проигнорировала ее, Сяо Бо любезно ответил: «Они одного года обучения».

Сестра-официантка была очень удивлена: «Он не выглядит ребенком, он взрослее, чем взрослые».

Я тут же сказала: «Хотя он одного года обучения со мной, но он отстает от уровня обучения. Он старше меня на два года, он старший второгодник».

Сяо Бо, вероятно, никогда раньше не видел, чтобы я была так сурова, он посмотрел на меня, а затем улыбнулся сестре-официантке: «Возраст людей в их сердцах, а не на лицах. Тебе в этом году исполнится 15 лет, многие люди твоего возраста только что перешли на второй год обучения в средней школе и сидят в классе, бездельничая, в то время как ты уже работаешь и зарабатываешь деньги. Тебе не только нужно содержать себя, но и отправлять деньги домой,

чтобы твой брат мог ходить в школу. Если они увидят тебя, они определенно не смогут поверить, что ты одного возраста с ними».

Сестра-официантка сказала, уходя с тарелкой: «У всех разная жизнь, они городские дети, я деревенский ребенок, разве можно нас сравнивать».

—

Каждый год во время летних каникул будут два результата, которые царапают сердце. Один из них — результаты экзамена в среднюю школу, другой — результаты экзамена в старшую школу.

После того, как результаты вступительных экзаменов в среднюю школу стали известны, средняя школа № 1 вывешивала их у входа в школу. Эта № 1 была очень забавной: справа они прикрепляли результаты учеников из своего отделения средней школы, а слева — имена учеников, принятых в отделение старшей школы, поэтому у входа в школу было много родителей и кандидатов. Были люди из № 1, но родителей и кандидатов из других средних школ было еще больше.

Поскольку в этом году Ван Чжэн участвовал в экзамене, Сяо Фэй была крайне обеспокоена. Рано утром она потащила меня посмотреть объявление результатов. По сравнению с другими людьми нашего возраста, Сяо Фэй и я считались довольно высокими, но когда мы стояли рядом со взрослыми, мы все еще были довольно низкими, поэтому ждали, пока все не посмотрят, прежде чем мы наконец смогли протиснуться вперед и четко увидеть список имен.

Сяо Фэй начала с имени, я ничего не сказала и тихо начала с фамилии. Давно ходили слухи о результате Ван Чжэна, и начало с имени было пустой тратой времени и энергии. Однако об этом, естественно, нельзя было сказать Сяо Фэй.

Очень быстро я увидела имя Ван Чжэна. Согласно результату за его именем, было совершенно ясно, что ему не светят лучшие средние школы, даже обычные средние школы не обсуждались, он, вероятно, мог подать заявление только в технические вузы

Сяо Фэй все еще сосредоточилась на просмотре списка, мне оставалось только ждать, поэтому я смотрела с самого начала вместе с ней. Просмотрев сорок пять имен, я обнаружила знакомое имя, Чэнь Цзинь. Я замерла на несколько минут, это имя так часто встречалось в группе имен.

Было около четырехсот имен кандидатов. Наконец, Сяо Фэй увидела имя Ван Чжэн.

Она молча стояла там, снова и снова глядя на строку, как будто не веря в то, что она увидела. Я никогда не была хороша в утешении раньше и могла только молча стоять там.

Внезапно она разрыдалась, ее крики были сокрушительными, и она даже охрипла.

Небеса! Даже ученики, которые не прошли, не плакали, но она плакала так, будто сама провалила вступительный экзамен. Родители и ученики перед школьными воротами все смотрели на нас, крики Сяо Фэй были как потоки дождя, ей было все равно, что думают другие. Выражение моего лица было спокойным, но внутри мне хотелось использовать одежду, чтобы прикрыть лицо.

Тут были родители, которые кипели от злости из-за того, что их ребенок не попал в школу, но, увидев, как грустно плачет Сяо Фэй, они указали на своего ребенка и отругали: «Посмотри на себя, ты вообще никак не отреагировал на то, что тебя не взяли, по крайней мере, этот человек

умеет плакать и знает, как сожалеть о том, что в прошлом он плохо учился».

Их дети дулись, а я была еще более подавлена!

Я не знала, как утешать, и могла только молча смотреть, как Сяо Фэй плачет. Сяо Фэй была как человек, сделанный из воды, она плакала целых полчаса, но ее слезы так и не стихли. Я видела, как ее сердце разрывается, и сказала: «Перестань плакать!»

Сяо Фэй плакала, с тревогой спрашивая: «Что теперь делать? Он не смог поступить в старшую школу, позже, когда я пойду в университет, мы не сможем быть вместе?»

«Если ты не будешь смотреть на него свысока, разве все не будет нормально!»

«А что, если он посмотрит на меня свысока?»

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4527319>